

6+

Татьяна Андреевна Смирнова

Многоликая мама

Татьяна Андреевна Смирнова

Многоликая мама

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53640897

SelfPub; 2020

Аннотация

Описание жизни мамы глазами маленькой девочки, какая она бывает разная, как она может быть страшной и красивой, и когда мама бывает лучше всех. В книге использованы фотографии автора с постановочных фотовстреч. Прообразом главной героини книги послужили девочка Рита и ее мама Людмила.

Содержание

Глава 1. Фея.	4
Глава 2. Красная графиня.	6
Глава 3. Призрак.	11
Глава 4. Пробы на роль.	16
Глава 5. Баба Яга.	23
Глава 6. Япония.	32
Глава 7. Маскарад.	37
Глава 8. Маска, я тебя знаю.	45

Глава 1. Фея.

Моя мама работает феей. Во взрослом мире это называют актриса, но на самом деле настоящая фея. У нее много работы: репетиции, гастролы, показы, и мы, старший брат Мишка и я, сидим с няней. Няня водит нас на кружки, помогает Мишке с уроками, готовит еду. Мама приезжает поздно, но утром мы можем вместе позавтракать и поболтать о том, о сем. Люблю эти утренние часы с мамой-феей.

Иногда она разучивает роли, и говорит мне диалоги на разные голоса или поёт. Изредка мы всей семьёй выезжаем на премьеру очередного фильма с участием мамы. Тогда я и вижу, как моя мама может быть совершенно разной. Хлопают восторженные зрители, поклонники дарят цветы, которые мама отдает нашему папе. И под конец мы с охапкой букетов едем всей семьёй отмечать в уютное грузинское кафе, рядом с домом. А ещё в саду все знают, что моя мама фея. Когда вырасту, тоже буду феей.

Глава 2. Красная графиня.

Однажды маму позвали на съёмку фильма, а у нас садик не работал, и мама решила взять меня с собой. Неделю мы жили в настоящем волшебном замке, мама была роковой женщиной в красном платье, она много жестикулировал, отдавала приказы и пила вино.

По вечерам, возвращаясь в наш номер, мама вновь превращалась в обыкновенную мамочку, и мы заказывали чай с пирожными. Мне приходилось по долгу ждать на съёмочной площадке, пока дубль за дублем шла работа. Режиссеру очень хотелось злобную графиню, а мама недостаточно злобно смотрела на людей и жестикулировала. Наконец, после долгих повторов, режиссер кричал: "снято", и я забирала маму, чтобы наконец попить с ней чаю. Неделя прошла быстро, и мы вернулись домой, а через полгода нас пригласили на премьеру. Там злобная женщина строила козни и изводила слуг, пока не нашелся один слуга, который заставил ее влюбиться. Любовь постепенно меняла манеры роковой графини, но в момент помолвки слуга объявил, что он всего лишь мстит за смерть своей сестры, и не разделяет ее чувств. Убитая горем графиня, спускается по огромной лестнице замка, но ее печаль навсегда вытесняет злобу.

И вскоре она знакомясь с замечательным лордом... Зрители хлопали стоя. - Удивительно, как вы передали характер, – подошла поздравить маму пожилая женщина, кинокритик.

Папа только сказал, когда мы сели в машину: «А я и не догадывался, что ты можешь быть такой вредной».

Они рассмеялись, и мы дружно отмечали мамину премьеру в пиццерии.

Глава 3. Призрак.

В другой раз мама почему-то не хотела брать нас с Мишей на премьеру. Но, традиция есть традиция, настоял папа, и мы поехали вместе...

У мамы была эпизодическая роль, и весь фильм я просмотрела невнимательно. "Вот, сейчас", – шепнула мама папе. Я уставилась на экран, и в зеркале главная героиня фильма увидела призрака, женщину в старинном платье, с пустыми глазницами и впалыми щеками. Но в чертах этого призрака я узнала маму. "Ой, мамочки," – закричала я на весь зал и выбежала в холл. Чем закончился этот фильм, я не знаю, но потом несколько ночей я спала при свете. Я боялась, что, если мама зайдет в детскую в темноте, в ее чертах я опять узнаю призрака.

Однако, именно на этой премьере меня заметил режиссер Петровский, и он стал приглашать на съёмку вместе с мамой и меня.

Глава 4. Пробы на роль.

Однажды режиссер Петровский пригласил маму и меня на пробы. Чтобы понять, какой типаж маме больше подойдёт, ей выдали костюмы героев сказки Буратино, и она поочередно изображала то Мальвину, то Пьеро, то Карабаса Барабаса.

Зрители, кроме меня, режиссера и костюмера было ещё несколько детей, смотрели спектакль. Лиса Алиса пела песню, Буратино закрывал денежки, Армон усердно гавкал. "Это все моя мама", – сказала я мальчику по соседству.

"Скажешь тоже, это совсем разные герои", – недоверчиво хмыкнул мальчик. "Моя мама фея, она умеет перевоплощаться", – с гордостью сказала я. – "Вон, видишь кольцо на руке, оно останется у каждого следующего героя".

"И впрямь," – сказал мальчик, когда на сцену вышел Арлекино. Дети долго хлопали, после окончания постановки, а Петровский пригласил маму на роль Снегурочки. Мальчик сосед оказался внуком режиссера, его звали Игнат. С тех пор мы часто встречались и даже подружились.

Глава 5. Баба Яга.

До съёмок Снегурочки нужно было ждать зимы, а пока нас пригласили на съёмку сказки про бабу Ягу. Пригласили меня на роль Машеньки, но, чтобы я не испугалась и уверенно себя чувствовала, маму взяли на роль бабки Ёжки. Мы долго репетировали дома, даже Миша выучил все слова.

Потом нас повезли за город, где на берегу реки построили избушку на курьих ножках. Когда мама появилась передо мной в гриме старухи, я хотела убежать от испуга. Ужас на моем лице так понравился режиссеру, что сцену решили не переснимать.

Потом я привыкла к маме в таком гриме, и легко победила все чары бабки Ёжки и вернулась цела невредима домой. Съёмки прошли очень быстро, почти не делали дублей, и Петровский был очень доволен нашей с мамой работой.

Всю съёмочную группу пригласили погостить на даче петровского, которая находилась совсем рядом. Мама смыла свой старческий грим и надела шляпку. Мы ходили по полю с люпинами, и я собрала целый букет для мамы. Она была так прекрасна в голубом платье, со шляпкой и букетом люпинов, как лучшая из фей.

Это радостное мамино лицо затмило ужас ее образа бабы Яги, и я была счастлива, что моя мама не старая ведьма, а прекрасная молодая фея.

Глава 6. Япония.

Был ещё один страшный образ мамы, который я бы хотела забыть. Ее пригласили сниматься для рекламы японской косметики, и превратили в ужасную гейшу.

Белое лицо, красные тени вокруг глаз, мама больше походила на вампира. Я, когда увидела ее в телевизоре, закричала: "Это не моя мама, не хочу такую маму!" На мои крики пришел папа. У них был серьезный разговор. "Ты для дочери эталон всего, образец для подражания. Ты должна быть доброй и прекрасной, как цветок, тогда и доченька наша будет цветочком. Отказывайся от ролей, которые могут расстроить семью".

"Но ведь это мой карьерный рост и заработок," – отвечала мама.

"Твой главный карьерный рост – это наши дети", – отрезал папа, и разговор закончился. С тех пор мама всегда отказывалась от не педагогичных ролей. А чтобы исправить мое отношение к японской культуре, папа купил нам с мамой шелковые платья и зонтики, и мы пошли гулять в сиреневый сад.

Там, на фоне сирени, он сделал много красивых фотографий нас с мамой. Мы повесили несколько на стену в рамочке, и с тех пор я полюбила японскую культуру.

Глава 7. Маскарад.

На новый год мы с мамой были Снегурочками. Это была небольшая съёмка в зимнем лесу, мы в одинаковых костюмах, только на мне маленький, а на маме большой.

Петровский делал новогоднюю короткометражку. Сначала он хотел, чтоб снималась одна мама, но потом решил включить и меня в сюжет. Мне понравилось быть снегуркой, да ещё рядом с мамой снегуркой. Мы накрывали белую скатерть из снега и пили молочный коктейль.

Но главное, сразу после этой съёмки нас повезли отмечать Новый год на настоящий маскарад. Там был и Игнат в маске с длинным носом, и другие актеры. У меня была маска кота, у мамы маска коломбины.

Во время праздника несколько раз участники менялись масками. В конце маскарада нужно было узнать, кто скрывается под маской.

Я, наученная опытом, смотрела не на маску, на руку и без труда нашла мамино обручальное кольцо. За это я выиграла главный приз, шапку с головой орла. Папа отвёз нас за город на новогодние праздники и поснимал меня в этой маске. Пожалуй, это был самый необычный подарок за всю мою жизнь.

Глава 8. Маска, я тебя знаю.

Sergey Kapo
— Революционер —

Прошло немного времени, и всё резко изменилось в на-

шей жизни. Маму перестали приглашать на съёмки, мы прекратили есть в кафешках и ездить за город. Из заграницы к нам приехала зараза, закрыли сады и школы, мы сидели на карантине. Маме приходилось готовить нам ежедневно по несколько раз, помогать с уроками, учить со мной песни, и всё то, что обычно делала няня. Эта мама была без макияжа, в простом домашнем платьишке и тапочках. Но эта мамочка была самая лучшая.

Я, наконец, полюбила кашу с изюмом и борщ. Приготовленные мамой, они словно волшебные придавали сил и радости. Часто за столом мама рассказывала истории, например, про чудесную кашу, которая взрастила русских богатырей. Про сыр, который коровы нам подарили, поев луговых цветов, и ещё много всего. Мама на ходу придумывала историю про каждый предмет, делая его незаменимым и восхитительным. На улицу мама выходила в маске и перчатках, чтобы не принести заразу в дом. Мы с Мишкой часто глядели в окно, где шагали одна за другой безликие маски. И под каждой скрывалась чья-то мамочка, или папа, брат или сестра. Они ходили там, в зоне заразы, а мы из всех окон, дети и старики, родные и знакомые, смотрели на них, пытаюсь узнать среди множества одну, самую дорогую, скрывающую нашу мамочку. "Вроде она, сумка, как у нее", – тыкал в стекло Мишка, показывая на прохожую в маске.

"Нет, у нашей маски кольцо на пальце", – говорила я с чувством эксперта. Но дело было не в кольце. Я видела маму и гейшей и призраком, и снегуркой и царицей, даже Карабасом Барабасом... Но никакой грим не мог спрятать ее сверкающую радостью душу, которая сквозила во всем, в умении закидывать волосы назад, в походке иногда на носочках, а иногда твердой поступью, в плавных жестах рук... Это была моя многоликая мама, волшебная фея и самый дорогой че-

ЛОВЕК НА ЗЕМЛЕ.

